

Бетильмерзаева Марет Мусламовна

доктор философских наук, доцент,
и. о. заведующего кафедрой философии,
политологии и социологии
Чеченского государственного
педагогического университета,
профессор кафедры философии
Чеченского государственного университета

Денильханова Радима Хаважовна

кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой философии
Чеченского государственного университета

**КОММУНИКАЦИЯ КАК ДВИГАТЕЛЬ
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ**

Аннотация:

Актуальность статьи обоснована тем, что в условиях формирования гражданской идентичности россиянина видится продуктивным учет генезиса этно-национального опыта конкурирующих нарративов, в контексте которых сложилась культура взаимоотношений народов нашей страны. При обращении к анализу социальной общности в отечественной практике видится целесообразным использовать два термина: этнос и национальность. Цель предлагаемого исследования заключается в обосновании тезиса о том, что мышление субъекта соответствует коммуникация, характерным конкретной исторической эпохе и культуре. В статье раскрывается системный характер мышления и коммуникации. Авторы аргументируют мысль о том, что этнокультурное своеобразие коммуникативного континуума обусловлено конкретным историческим контекстом, в рамках которого происходит становление и развитие этноса. В логике данной трактовки теряет ценность положение о сугубо национальной природе психоментального характера социальной общности и на первое место выводится тезис, согласно которому в формировании этнического своеобразия главную роль играет конкретный исторический опыт, получаемый в определенном коммуникативном континууме.

Ключевые слова:

мышление, коммуникация, коммуникативный континуум, этнос, национальность, субъект, сообще-ние, информация, понимание, сегрегация, селекция.

Betilmerzaeva Maret Muslamovna

D.Phil., Associate Professor,
Acting Head, Philosophy, Political Science
and Sociology Department,
Chechen State Pedagogical University,
Professor, Philosophy Department,
Chechen State University

Denilhanova Radima Havazhova

PhD, Associate Professor, Head,
Philosophy Department,
Chechen State University

**COMMUNICATION AS A SOURCE
OF ETHNOCULTURAL DEVELOPMENT**

Summary:

The study is relevant because in the conditions of the civil identity formation of Russian people, it is productive to take into account the genesis of the ethno-national experience of competing narratives, in which the culture of relations between the peoples of our country has developed. Referring to the analysis of social community it seems appropriate to use two terms: ethnos and nationality. In the discourse about ethnos, it is advisable to focus on the cultural-philosophical analysis of its formation and development. The purpose of the study is to substantiate the thesis that the subject's thinking corresponds to communications characteristic of a particular historical era and culture. The study reveals the systemic nature of thinking and communication. The authors substantiate the idea that the ethnocultural originality of the communicative continuum is conditioned by the specific historical context within which the formation and development of the ethnos takes place. In this interpretation, the proposition about the purely national nature of the psycho-mental nature of a social community loses its value, and the thesis according to which specific historical experience gained in a certain communicative continuum plays the main role in the formation of ethnic originality.

Keywords:

thinking, communication, communicative continuum, ethnos, nationality, subject, message, information, understanding, segregation, selection.

Мышление и коммуникация

Мышление является объектом исследования с давних времен. До сих пор сохраняет актуальность положение Н.М. Амосова о том, что «мышление – это процесс переработки информации мозгом», который «осуществляется при тесном взаимодействии» различных уровней психики [1, с. 231]. Мысль как результат мышления представляет собой каждый раз одну из моделей широкого диапазона мыслительного процесса, которая привлекла внимание, это модель, «обладающая наибольшим потенциалом по сравнению со всеми остальными» [2]. Мысль, продуцируемая в процессе мышления, является одной из моделей возможного отражения мозгом объективной или субъективной реальности. Одна и та же реальность может провоцировать различные мысли. Мозг как мощная нервная сеть восприимчив ко всем поступающим сигналам, которые

либо рассеиваются в лабиринтах нейронной памяти, либо преобразовываются в процессе мышления в мысли-образы и мысли-понятия, либо слепки уже окукливающихся мыслей абортируются под влиянием различных факторов.

Мышление является динамическим процессом и, соответственно, его можно описать в рамках теории процессов как процесс, представляющий собой элементарную модель поведения, заключающуюся в исполнении следующих действий: «прием или передача каких-либо объектов, или преобразование этих объектов» [3, с. 8]. Трактовка мышления в рамках теории процессов не вступает в конфликт с традиционным пониманием мышления, потому что в своей логике они тождественны. Уместен важный штрих относительно того, что, эксплицируя мышление как действие «приема или передачи каких-либо объектов», в процессе которого происходит их преобразование, мы подчеркиваем системный характер мышления со своим входом и выходом. Преобразование объектов протекает в коммуникативном континууме, в рамках которого коммуникация закладывает основы событийного ряда и здесь она выступает не в качестве связи, но субъекта [4, с. 47], фундирующего процесс мышления.

Коммуникация, будучи глобальной операционной системой, структурирует границы не только социального бытия, но и мышления. Коммуникация, отмечает А.А. Калмыков, как субъект выстраивает отношения между объектами коммуникативного континуума [5], обуславливая их взаимодействие. Главный тезис автора заключается в том, что характер становления и развития культуры мышления любой социальной общности обусловлен коммуникативным континуумом [6].

Закономерно возникают вопросы о природе самой коммуникации, которая формирует психологию нашего мышления, и о том, что допускает субъектность коммуникации как самостоятельного актора социального взаимодействия. Вопрос о природе коммуникации, на наш взгляд, находит удовлетворительное разрешение в теории Н. Лумана [7], где коммуникация трактуется как аутопозный, самовоспроизводящийся процесс, являющийся «следствием взаимного обусловливания» [8, с. 31]. В социальном акте взаимного обусловливания «коммуникация характеризуется как эмерджентное свойство взаимодействующих субъектов, которые через селекцию информации, сообщения и понимания, создают избыток смысла, рационализация которого фундирует состояние коммуникативного континуума» [9] и собственно мышления.

Согласно Н. Луману, общество характеризуется не особой сущностью, национальными и территориальными особенностями, и даже не моралью, характер общества определяется коммуникацией, т. е. операцией, «в ходе которой производится и воспроизводится общество». Под коммуникацией Н. Луман понимает «некое протекающее конкретно-исторически, а значит, зависимое от контекста событие, а не просто применение регулятивов правильной речи». Событийность коммуникации требует, чтобы «все задействованные лица были наделены знанием и незнанием» [10], в контексте которого коммуникацией продуцируется распределение знания и незнания, и его изменение.

Субъектность коммуникации, с одной стороны, объясняется ее аутопозной природой, провозирующей генезис общества. С другой стороны, она раскрывается в актах различения в мышлении знания и незнания, чье автономное сосуществование формирует коммуникативный континуум, многомерное явление, представляющее собой коммуникативный четырехугольник, в структуре которого выделяются три пространственные величины и одно время. Три пространственные величины, или агента коммуникации, представлены субъектами общения, наличной информацией, сообщением об этой информации. Время как агент коммуникации выявляется в акте понимания, т. е., понимание происходит во времени разной длительности [11]. Вмещение объектов в единство сети задается их физическими характеристиками, предопределяющими каждый раз оригинальную доступность конкретного уровня мыслительных операций. Процесс мышления, обусловленный спецификой характерных коммуникаций, находит выражение в языке и поведении.

Социальная общность

Пространственно-временной континуум социальной общности организован диалектикой взаимного перехода количественных и качественных характеристик и формируется под влиянием эндогенных и экзогенных факторов, детерминирующих ментальные и когнитивные особенности объекта, находя выражение в языке, мышлении и поведении социальной общности или отдельного индивида. Под единицей социальной общности мы рассматриваем этнос [12], наиболее распространенный термин для определения единства группы на основе материального, духовного и социального единства. Этнос, в рамках своих внутренних характерологических черт, на первое место выводит единство в рамках должного и запретного; основан на принципе «свой – чужой».

Также для нас необходимую актуальность приобретает ссылка на термин «национальность», который в гуманитарном дискурсе имеет два совершенно разных значения. С одной стороны, под национальностью понимается этническая группа, сплоченная единством культурных

фактов, языка, реального или воображаемого происхождения. Другой смысл – «гражданский» – подразумевает единство людей, проживающих в пределах границ одного государства [13].

В этнокультурных исследованиях социальных общностей постсоветских территорий востребовано использование обоих понятий – этнос и национальность, – т. к. по ходу XX в. термин «национальность» в сознании советского человека приобрел дополнительный смысл, выводя представителя за рамки этничности. Этнос, или этническое, стало больше ассоциироваться с традиционными, народными основаниями социальной общности; национальность, легитимизуя и уравнивая все народы многонационального государства в правах и обязанностях, характеризует современный этап развития этносов, определяя их гражданский статус. Например, в современных паспортах не фиксируется национальная принадлежность, но, тем не менее, среди нас есть люди, которые, зная о своей этнической принадлежности одной группе, делегируют себя к другой национальности – россиянин.

Основополагающий принцип единства социальной общности – единое психоментальное коммуникативное пространство и время, которое детерминирует устойчивость внутренних и внешних границ, создавая линии дифференциации и интеграции различных культурных фактов. Пространственно-временной коммуникативный континуум в своей институциональной и территориальной предельности причинно обуславливает многообразие этнонациональных культур. Модальность бытия человеческого существования преобразована в многомерность бытия вследствие сегрегации субъекта, информации, сообщения и понимания. В процессе эволюции коммуникативного континуума каждый элемент его структуры формирует автономные сегрегации, между которыми возникают особые связи (коммуникации) очередного плана.

Границы смыслов коммуникативного континуума этнокультуры

Этнокультурное многообразие социальных общностей обусловлено характером коммуникативного континуума, который представлен субъектом, информацией, сообщением и пониманием. В предлагаемом коммуникативном четырехугольнике каждый элемент выполняет свою программу, и если, согласно Н. Луману, коммуникация возникает посредством синтеза трех селекций – сообщения, информации и понимания, – то субъектность и событийность коммуникации формирует субъекта, который возникает также аутопозно вследствие сегрегации характерных элементов континуума. Именно в рамках качественной селекции сообщения, информации и понимания, улавливания границ знания и незнания происходит сегрегация смыслов, способствующая автономизации мыслительных процессов и детерминации культурного многообразия.

Коммуникация как аутопозный процесс подвержена качественным трансформациям. В истории человечества можно выделить основные этапы коммуникативных метаморфоз, повлекшие за собой эволюцию мышления: дописьменный этап, письменный этап, цифровой этап. Понятно, что это глобальные вехи коммуникативных метаморфоз, в основе которых лежит трансформация знака и значения. Знак, как отмечает В.В. Ильин, это «материализованная мыслительная репрезентация явления, достоверенная образность его метка» [14, с. 15]. Принятие знака как такового, вхождение знака в реальность субъекта обуславливает его коммуникативную ценность и закладывает перспективу возможного развития.

Таким образом, есть континуум, представленный субъектом, сообщением, информацией и пониманием. Есть субъект, чья интенция до всякого опыта нацелена на отражение сигналов, поступающих к нему. Носителем сообщения является знак, который может нести в себе информационную ценность. В процессе взаимодействия субъекта, сообщения и информации наблюдается коммуникативная эксплозия, порождающая понимание как конечный акт полноты коммуникативного континуума. Полагаем, что в основе психоментального своеобразия культур лежат не национальные и территориальные особенности, а конкретный историко-биографический опыт социальной общности, который формирует особенности ментального и когнитивного потенциала. Человек как субъект бытия при всей генетической заданности своей природы – существо, формирующееся на основе показа и примера, и, следовательно, мышление субъекта соответствует коммуникациям, характерным для конкретной исторической эпохи и культуры.

Ссылки и примечания:

1. Амосов Н.М. Моделирование мышления и психики. Киев, 1965. 304 с.
2. Там же.
3. Миронов А.М. Теория процессов [Электронный ресурс]. URL: <http://is.ifmo.ru/verification/mironov-process-theory.pdf> (дата обращения 25.06.2020).
4. Калмыков А.А. Онтология коммуникации как социально-антропологическая проблема // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2007. № 1. С. 47–61.
5. Там же. С. 47.
6. Бетильмерзаева М.М. К вопросу о коммуникативной природе мышления // Общество: философия, история, культура. Краснодар. 2020. № 6. С. 18–22. <https://doi.org/10.24158/fik.2020.6.2>.

7. Луман Н. Общество общества. Кн. 1-3. М., 2011. 640 с.
8. Бетильмерзаева М.М. К вопросу о коммуникативном поведении субъекта цифровой эпохи // Модели исследования коммуникативного поведения билингов : материалы Национальной научной конференции с международным участием. Чеченский государственный педагогический университет. 2020. С. 29–34.
9. Бетильмерзаева М.М. К вопросу о коммуникативной природе...
10. Луман Н. Указ. соч.
11. Бетильмерзаева М.М. К вопросу о коммуникативном поведении...
12. В определении этноса авторы придерживаются биосоциальной интерпретации С. Широкогорова, который отмечает, что этнос – это «группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других групп», см. Широкогородов С.М. Место этнографии среди наук и классификация этносов. Введение в курс этнографии Дальнего Востока, прочитанный в 1921–1922 году в Дальневосточном государственном университете [Электронный ресурс]. URL: http://www.shirokogorov.ru/s-m-shirokogorov/publications/mesto_etnografii_sredi_nauk/01 (дата обращения 25.06.2020).
13. White P.L., White M.L. What is a nationality? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nationalityinworldhistory.net/ch1.html> (дата обращения 25.06.2020).
14. Ильин В.В. Теория познания. Символика. Теория символических форм. М., 2013. 384 с.

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна